

Андрей Ронский

Два письма

*Послание Апостола
Павла к Филимону.
Соборное Послание
Апостола Муды*

Андрей Ронский

**Два письма. Послание Апостола
Павла к Филимону. Соборное
Послание Апостола Иуды**

«Издательские решения»

Ронский А.

Два письма. Послание Апостола Павла к Филимону. Соборное
Послание Апостола Иуды / А. Ронский — «Издательские
решения»,

ISBN 978-5-00-516554-1

Самое большое, в чем сейчас нуждается мир — это Евангелие. Ничто не
может заменить Евангельской Истины и ничто не может удовлетворить
человека, кроме нее.

ISBN 978-5-00-516554-1

© Ронский А.
© Издательские решения

Содержание

ЛЮБОВЬ И ПРОЩЕНИЕ	6
По Посланию Апостола Павла к Филимону	6
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Два письма
Послание Апостола Павла к Филимону.
Соборное Послание Апостола Иуды

Андрей Ронский

© Андрей Ронский, 2020

ISBN 978-5-0051-6554-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЛЮБОВЬ И ПРОЩЕНИЕ

По Посланию Апостола Павла к Филимону

Удивительна судьба Апостолов Христовых! Несомненно, они были блаженнейшими из всех последователей Иисуса Христа, так как именно их Он приблизил к Себе, лично учил их божественной истине на протяжении трех лет, открывал им истинную, духовную суть Писаний, в то время как духовные лидеры Израиля исповедовали лишь букву закона, строго придерживаясь всяческих правил, но не разумея при этом самой истины. Апостолы Христовы были единственными, с кем Он пожелал разделить Свой последний Пасхальный ужин и именно их Он наделил силой и властью для созидания Своей Церкви, началом которой они и стали. Во времена, описанные евангелистом Лукой в книге Деяний Апостолов, они были почитаемы всей Церковью как ближайшие из учеников Иисуса Христа и при таком к ним отношении ни один из них не попытался каким-либо образом возвысить себя над Церковью настолько, чтобы властвовать над нею. При жизни никто из них не обрел для себя богатства и высокого положения в мире и они категорически противились тому, чтобы им поклонялись люди. По примеру своего Учителя они прожили свою жизнь на земле как странники и пришельцы, и дело не в том, что они не были в состоянии как то упрочить свое положение из-за каких-либо неблагоприятных обстоятельств или из-за своей недалёковидности и нерациональности, но в том, что они сами не желали этого никогда и в сердцах своих стремились не к чему-либо земному, но к исключительно к небесному и как это не похоже на многих из тех, кто сегодня дерзают называть себя служителями Божьими, ничтожно мало делая что-либо для Евангелия, но требуя по отношению к себе максимум почета и преклонения! Желая быть подобными царям, такие люди забывают о том, что истинный Царь добровольно пожелал быть на земле подобным рабу и желал не того, чтобы Ему служили люди, но чтобы Самому служить им и отдать Свою жизнь ради того, чтобы они имели право и возможность обратиться к Богу и познать истинную суть веры в Него – не по букве Закона, а в любви к Богу и ближнему.

Ни один из Апостолов не только не обрел славы и прочного положения в современном им обществе, но все они были постоянно преследуемы за Свою верность Иисусу Христу; их презирали, избивали и убивали, сажали в тюрьмы. Неужели только такой и может быть награда от Бога тем, кто были так верны Ему на земле? Разве не заслужили они своим самоотречением более лучшей участи? Неужели Бог так жесток и циничен по отношению к Своим последователям, что награждает их гонениями, тюремным заключением и мучительной смертью? Какой же тогда смысл в служении Богу?

Движущей силой служения Богу является вера в Него. Именно она со всей очевидностью показывает человеку всю тщетность и бессмысленность кратковременной земной славы и величия, и никчемность каких-либо вознаграждений и признания заслуг. Небесное для веры всегда реальнее земного и только вера позволяет человеку сделать безошибочный выбор между временным и вечным.

В своем Послании к Филимону Апостол Павел предстает перед нами как узник Иисуса Христа, находящийся в римской тюрьме не за какое-либо уголовное преступление, но именно как служитель Божий, посвятивший свою жизнь проповеди Евангелия. В глазах мира вполне естественным и разумным выглядит то, что преступник, нарушивший закон и совершивший преступление против общества, подвергается судебному преследованию и получает справедливое возмездие за свое деяние. Но когда человек терпит наказание за свою веру, то в глазах мира это выглядит не иначе, как глупость. Когда человек совершает кражу или убийство, то наказание для него становится неизбежным, если есть неопровержимые доказательства его вины.

Но когда человек подвергается наказанию за свою веру в Иисуса Христа, то это происходит отнюдь не по воле общества и судей, но это – осознанный выбор самого христианина, по примеру своего Господа: **«Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее. Никто не отнимает ее у Меня, но Я Сам отдаю ее. Имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее» (Ин.10:17—18); «Ибо то угодно Богу, если кто, помышляя о Боге, переносит скорби, страдая несправедливо. Ибо что за похвала, если вы терпите, когда вас бьют за проступки? Но если, делая добро и страдая, терпите, это угодно Богу. Ибо вы к тому призваны, потому что и Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его... Возлюбленные! огненного искушения, для испытания вам посылаемого, не чуждайтесь, как приключения для вас странного, но как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете. Если злословят вас за имя Христово, то вы блаженны, ибо Дух Славы, Дух Божий почивает на вас. Теми Он хулится, а вами прославляется. Только бы не пострадал кто из вас, как убийца, или вор, или злодей, или как посягающий на чужое; а если как Христианин, то не стыдись, но прославляй Бога за такую участь» (1Пет.2:19—21; 4:12—16).** В отличие от людей, совершающих уголовные преступления, человек, преследуемый за веру, с легкостью мог бы избежать тяжелых для себя последствий – нужно всего лишь публично отказаться от своей веры и никто не станет его больше преследовать. Но человек отказывается от такой возможности и добровольно идет даже на смерть ради своей веры, потому что отречься от нее для него гораздо страшнее, чем претерпеть мученическую смерть. Посмотрите, как отличается узник Иисуса Христа от того, кто наказывается за реальные преступления! Вор или убийца сожалеет лишь о том, что он пойман с поличным и со страхом ожидает суда; он не может думать ни о чем, кроме как о грядущем возмездии от рук палача. Христианин же, находясь в одинаковых с ним условиях, ни на что не жалуется и суда не страшится, но прославляет Бога за такую участь, Который позволил ему принять участие в крестных страданиях Иисуса Христа. Тот, кто страдает за истину – земного суда не боится, потому что и сама смерть является для него не крахом всех надежд и не окончательным приговором, но началом вечности для него лично, где будут однажды осуждены все те, кто на земле осуждали последователей Христа, обрекая их на страдания: **«И думал я, как бы уразуметь это, но это трудно было в глазах моих, доколе не вошел я во святилище Божие и не уразумел конца их» (Пс.72:16—17).**

Особенность христианского сердца такова, что человек, даже находящийся в трудных обстоятельствах, испытывающий на себе всю тяжесть гонений и страданий, оказывается способным при этом думать и заботиться не только о себе, но и о других; помнить о тех, кто также нуждается в поддержке и отеческом наставлении и самое удивительное состоит в том, что происходит это совершенно естественным образом и эта естественность является свидетельством полного преобразования человека; свидетельством того, что Иисус Христос является единственным Властелином души человека, возрожденной Духом Божиим к вечной жизни.

Как истинный пастырь Церкви Христовой, Апостол Павел, находясь в тюремном заключении, не только с терпением переносит личные страдания и лишения в ожидании кесарева суда, но при этом сердце его не утрачивает способности любить тех, кому он ранее проповедовал Христа и проявлять о них отеческую заботу. Даже в тюрьме он служил Христу и повлиять на это не могли никакие обстоятельства. Находясь во враждебном окружении и не зная о том, что ждет его в дальнейшем, его сердце источает из себя пожелание мира и благодати для других, что непостижимо для человека неверующего. Когда люди мира спрашивают у верующих: «Какие блага дал тебе твой Бог за твою в Него веру?», они имеют ввиду лишь материальную выгоду, не осознавая, что для человека возрожденного свыше благом являются те перемены, которые произошли в нем под влиянием Духа Божьего – человек становится способным любить тогда, когда его ненавидят; желать мира при проявлении вражды; делиться

духовным богатством, пребывая в нужде; заботиться о других тогда, когда нуждается в заботе сам; оставаться чистым сердцем при всеобщей развращенности. Никто не способен достичь этого своими силами, путем самовнушения и самодисциплины – так изменить человеческое сердце может только Бог, о Котором люди мира говорят, что Его нет и именно эту ложь опровергают христиане, когда являют через свою жизнь Иисуса Христа, как и Христос являл миру Отца через Свою жизнь и учение.

Читая Апостольские Послания к верующим, нельзя не заметить, что пожелания благодати и мира встречаются практически во всех Посланиях. Почему это так важно?

Мир и благодать исходят от Бога Отца и Господа Иисуса Христа. Важно понимать, что мир и благодать не предназначены тем, кто отвергает Бога и живет по своим прихотям – только дети Божии могут быть получателями Божьих даров. Благодать – это все то, что исходит от Бога и даруется верующим в Него: **«Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего?» (Рим.8:32)**. Уже одно то, что исключительно по желанию Бога человек становится способным что-либо от Него воспринимать – есть величайшее чудо и высшая удовлетворенность человека, так как сама эта способность является свидетельством единения человека с Богом, что возможно только по единой с Ним духовной природе. Хотя в Своей благодати Бог заботится обо всех людях на земле, **«ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф.5:45)**, все же к верующим в Него у Него особое отношение, так как через очищение и освящение жертвой Иисуса Христа они примирены с Богом, потому что Бог прощает им все согрешения. Таким образом и желание мира и само примирение человека с Богом исходит не от человека, но от Бога, поскольку достигается оно не благодаря заслугам человека перед Богом, но через заслуги Христа. Это приводит нас к пониманию того, что благодать и мир есть основа духовной жизни человека, потому что только через примирение с Богом и силой Его благодати верующий может пребывать с Ним в общении и исповедовать свои прегрешения. Важно также понимать и то, что когда говорится о том, что благодать и мир исходят от Бога Отца и Господа Иисуса Христа, то говорится не о двух Божествах, но об Их неразрывном вечном единении.

Из всех Посланий Апостола Павла, пожалуй, только в Послании к Филимону он использует понятие «домашняя церковь», хотя это однократное упоминание ни в коем случае не говорит о маловажности такого явления, напротив – это есть одно из важнейших проявлений христианства в мире и само христианство будет неизбежно ослабевать и в силе, и в духе, если христианские семьи перестанут быть «церковью в миниатюре». Можно с уверенностью утверждать, что домашняя церковь берет свое начало от самых истоков христианства, даже более того – на заре христианства это была единственная форма богослужбных собраний, когда верующие собирались вместе только по домам и вместе прославляли Бога: **«Каждый день единодушно пребывали в храме и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца, хваля Бога и находясь в любви у всего народа. Господь же ежедневно прилагал спасаемых к Церкви... И всякий день в храме и по домам не переставали учить и благовествовать об Иисусе Христе... Слова, которыми спасешься ты и весь дом твой» (Деян.2:46—47; 5:42; 10:6)**.

Семья как церковь не может быть явлением, искусственно созданным, результатом следования какой-либо церковной программе, но это должно быть естественным проявлением действия Духа Божьего в членах одной, отдельно взятой, христианской семьи. Как в мире семья является ячейкой общества, так и в духовном отношении христианская семья является ячейкой церкви и несомненно то, что в целом церковь будет именно такой, какими будут эти ячейки, потому что одна большая величина никогда не является монолитно цельной, если составляющие ее части не будут однородны по своему качеству.

На главе семьи лежит ответственность непосредственно перед Богом не только как на отце семейства, но и как на духовном наставнике: **«Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому что муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви, и Он же Спаситель тела. Но как Церковь повинуется Христу, так и жены своим мужьям во всем. Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною посредством слова; чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна»** (Еф.5:22—27); **«Всякому мужу глава Христос, жене глава – муж, а Христу глава – Бог»** (1Кор.11:3); **«Отцы, не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в учении и наставлении Господнем»** (Еф.6:4). Если семья является домашней церковью, то она есть дом Божий и Бог пребывает в этой семье. Преимущество домашней церкви состоит в том, что в ней существует возможность непрерывного духовного общения и созидания друг друга – если богослужebные собрания верующие посещают в определенные дни, то с членами своей семьи они пребывают постоянно. Общение между членами христианской семьи духовным должно быть всегда, так как все они – христиане, и только таким образом в семье могут выстраиваться правильные взаимоотношения, основанные на действии Духа Божьего и любви. Прежде всего это должно проявляться во взаимоотношениях мужа и жены и в отношении родителей к детям, потому что только так и можно воспитать в детях правильное отношение к родителям. Нет смысла требовать от детей исполнения того, чему сам не являешься примером.

Если христианская семья соответствует духовным принципам, то тогда исчезает различие между поведением человека дома и на богослужebном собрании. Часто бывает так, что в собрании человек старается чисто внешне показывать качества христианского характера, но, приходя домой, он снимает с себя личину праведности и для своих домашних превращается в деспота и сумасброда, то есть – становится самим собой. Такая практика двуличия наносит вред всей церкви, потому что двуличие показывает только видимость христианства, не являя при этом его силы и его сути. Человек искренний должен быть или дома таким, какой он есть в церкви, или в церкви таким, каков он дома, а для того, чтобы в этом не было различия и чтобы исключить саму возможность лицемерия, необходима домашняя церковь; если же христианская семья домашней церковью не является, то возникает сомнение о полной принадлежности и посвященности Христу главы семейства, потому что именно от его посвященности Богу и его духовного состояния во многом зависит духовный облик семьи в целом.

Вера в Бога и любовь неотделимы друг от друга – как не может быть истинной веры без любви, так и любовь не может быть истинной без веры. Истинная любовь как по отношению к Богу, так и по отношению к другому человеку не рождается по воле самого человека, потому что единственным источником любви всегда является Бог, так как Он Сам и есть любовь, из чего можно сделать вывод, что там, где нет Бога, не может быть и любви. То, что называется любовью в безбожном человеческом обществе – не имеет под собой прочного основания и в большей степени является проявлением человеческого эгоизма и себялюбия, а не самоотречением, что присуще только истинной любви. Как может один человек любить другого, отвергая при этом то, что эту любовь порождает? Вера же есть процесс познания Бога именно как Бога любви и она же дает человеку способность быть причастным этой любви и воспринимать ее не просто как возвышенное чувство, а как действие Духа Божьего, присутствующего в человеке, **«потому что любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам»** (Рим.5:5) – ведь именно любовь и является свидетельством того, что в человеке присутствует Дух Божий и Его проявлением. И может ли человек любить Бога, не имея в Него веры?

Любовь человека к Богу всегда соразмерна степени веры в Него и наоборот. Вера без любви превращается в слепой фанатизм и мракобесие и не порождает в человеке ничего, кроме гордости и законничества, что неминуемо ведет его к гибели: **«Кто соблюдает слово Его, в том истинно любовь Божия совершилась: из сего узнаем, что мы в Нем... Кто любит брата своего, тот пребывает во свете, и нет в нем соблазна. А кто ненавидит брата своего, тот находится во тьме, и во тьме ходит, и не знает, куда идет, потому что тьма ослепила ему глаза... Смотрите, какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться и быть детьми Божиими... Дети Божии и дети диавола узнаются так: всякий, не делающий правды, не есть от Бога, равно и не любящий брата своего. Ибо таково благовествование, которое вы слышали от начала, чтобы мы любили друг друга» (1Ин.2:5, 10—11, 3:1, 10—11).** Любовь человека к Богу и его любовь к другому человеку – это не две различные степени любви, но это одна и та же любовь, порожденная Духом. Любовь не может быть разной или же лицепрятной, и не может проявляться в различной степени в зависимости от достоинств и заслуг. Как солнечный свет в равной степени освещает и обогревает разных людей, так и любовь распространяется в равной степени от своего источника, действуя не в каком-либо определенном направлении, но покрывает собой все окружающее пространство. Бог являет Свою любовь всем людям без исключения именно по той причине, что такова Его природа и поэтому Он желает спасения всех и всем без исключения Он дает возможность обрести спасение через Своего Сына Иисуса Христа и пребывать в Его любви вечно.

Все проблемы мира заключаются в том, что человеческие отношения основываются на эгоизме, лжи и гордости, а не на вере и любви. Отвергая Бога, мир тем самым отвергает и любовь, умножая этим свои проблемы и делая неотвратимой свою гибель. Несмотря на то, что мир обречен и гибель его неотвратима, каждый христианин, живущий по духу, не может не распространять вокруг себя свет любви Божией, который имеет силу оказывать свое освящающее действие на окружающих: **«Вы – свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы. И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме. Так да светит свет ваш пред людьми» (Мф.5:14—16); «Благодарение Богу, Который всегда дает нам торжествовать во Христе и благоухание познания о Себе распространяет нами во всяком месте. Ибо мы Христово благоухание Богу в спасаемых и в погибающих: для одних запах смертоносный на смерть, а для других запах живительный на жизнь» (2Кор.2:14—16).** Как Христос через любовь открыл миру Своего Отца, так и истинные христиане продолжают совершать дело Христово и открывают миру Бога через любовь и проповедь Евангелия.

Когда неверующие люди задают вопрос «Что дал тебе Бог?», имея при этом ввиду только материальное, то что можно им ответить, если они не способны осознавать даже самых элементарных вещей? Ведь дети любят своих родителей не за деньги или какие-либо выгоды, а просто потому, что они являются их родителями. Если естественна любовь между членами одной семьи, то почему не может быть естественной любовь по отношению к Тому, Кто тебя создал и совершил в тебе чудо духовного рождения: **«Восхотев, родил Он нас словом истины» (Иак.1:18); «Тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими, которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились» (Ин.1:12—13).** Человек, желающий от Бога материального вознаграждения за свою веру – это глупец, отвергающий великое ради ничтожного; он – ребенок, желающий иметь игрушечную машинку вместо настоящей. Так какое же все таки вознаграждение обретает христианин за свою веру и любовь?

Тот, кто действительно верует и любит Бога, о вознаграждении за свою веру и любовь никогда и не помышляет, потому что спасение он обретает не как награду, но как милость от Бога. Любовь же есть естественная сущность христианина как причастника Божьего есте-

ства. Но сказать при этом, что никакого вознаграждения от Бога христианин не имеет, будет неверно.

Само общение с Богом, причастность к Нему уже есть то, что способно удовлетворить человека абсолютно. Величайшей для него наградой является возможность однажды увидеть своего Спасителя и вечно быть с Ним. Эту награду нельзя чем-либо измерить, оценить или использовать для приобретения каких-либо материальных благ; она невидима и неосязаема и поэтому не имеет какой-либо ценности для мира, но именно это и есть самая величайшая награда для того, кто верит и любит. Она не является наградой за совершенные хорошие дела, но это награда благодати, которая даруется человеку за ту веру, которую Сам же Бог своею силой созидает в человеке – Бог награждает человека, не заслуживающего никаких наград за то, что Сам же и делает в человеке и это и есть отличительная черта благодати Божией. Но не только после своей смерти человек получает доброе воздаяние за свою любовь и веру, но и при жизни. Посмотрите, какое воздаяние получает Филимон, которому адресовано данное Послание, сердце которого исполнено деятельной любви и веры – Апостол Павел, находящийся в далекой римской тюрьме и ожидающий над собою суда, который мог завершиться и осуждением на смерть, получает известие о том, что его духовный сын Филимон, находящийся от него далеко, исполнен любви и веры, и в этом Апостол несомненно находит для себя утешение и возносит благодарение Богу за Филимона. Остается только удивляться, какими чудесными способами совершает Бог единение христиан – Апостол, некогда заронивший в сердце Филимона семя веры, обретает радость оттого, что это семя не только успешно проросло, но и приносит обильные плоды. Филимон же, в свою очередь, обретает то, что Апостол молится о нем Богу и благодарит Бога за него, что еще более укрепляет его в истине и придает больше силы и уверенности, причем Павел еще и ходатайствует перед Богом о еще больших благословениях для Филимона – этого мир оценить не способен и отнять это у христиан никто не в состоянии.

Жизнь веры – это не только посещение собраний и отказ от наиболее явных пороков, это жизнь, исполненная такой веры и любви, которые не могут быть незаметны для других; любить и верить так, чтобы другие люди замечали это и говорили об этом между собой – это и есть подвиг христианской души, который не остается без воздаяния со стороны Бога. Именно о таких людях сказано пророком Исайей: **«На подвиг души Своей Он будет смотреть с довольством» (Ис.53:11)**. Если бы большинство из тех, кто называют себя христианами, были такими, какими они должны быть, весь этот мир был бы иным и в нем было намного меньше зла, чем сейчас. Для того, чтобы воздействовать на мир светом Божьей истины, как это происходило во времена Апостолов, требуются не только евангелизации, программы и мероприятия, но, прежде всего, вера и любовь, но не в тех строго очерченных рамках, которые мы сами для себя устанавливаем, а та, которая является отображением божеского естества в человеке, его видимым проявлением: **«Вы были некогда тьма, а теперь – свет в Господе» (Еф.5:8)**.

Любовь, как и вера, не может существовать ради себя самой, но она имеет определенную цель, предназначение и объект. Что касается объекта, то это, прежде всего, Бог и затем – все, без какого-либо исключения, окружающие нас люди. Но какова цель веры и любви? Чего мы хотим и можем достичь, веруя и любя?

Цель веры – спасение, – именно для этого она дарована нам Богом. Также ее целью является обретение христианином полной независимости от мира, его стандартов и приоритетов, так как именно посредством веры в Боге мы обретаем все, что нам необходимо и, при должном благочестии и смирении, не имеем никакой необходимости в том, чтобы желать получать что-либо от мира посредством собственных усилий и ухищрений: **«Даже нитки и ремня от обуви не возьму из всего твоего, чтобы ты не сказал: я обогатил» (Быт.14:23)**. Именно вера приводит человека в состояние полной и при этом – добровольной, – подчиненности Богу и именно в этом и заключается смысл подлинной духовной свободы человека.

Какова цель любви? Прежде всего – это уподобление Богу, преобразование в образ Иисуса Христа, что обязывает любящих Бога открывать Его людям таким, каков Он есть в действительности, а не таким, каким Его представляют люди – ради этой цели пребывал на земле Сын Божий, поэтому и у христиан иной жизненной цели быть не должно.

Вера не является чем-либо умозрительным и она не заключается только лишь в усовершенствовании себя и своих взаимоотношений с Богом – если это вполне удовлетворило бы любого из нас, то Бога это удовлетворить не может. Если вера есть, то она должна проявлять себя в общении с другими людьми, прежде всего – с другими верующими. Именно общение христиан названо общением веры и иным это общение и не должно быть. Но вера не ограничивается разговорами и общение также иногда неправильно понимается как разговоры – разговаривать можно сколько угодно на любые темы, но вера всегда будет мертва без реальных дел, а для того, чтобы вера была деятельной, необходимо, познавая добро, претворять его в жизнь, руководствуясь исключительно любовью. Познавать же добро возможно только во Христе, потому что ни в каком человеке нет ничего доброго в том природном, что в нем есть. Нет и не может быть никакого добра вне Бога и если где-то в этом мире и совершается что-либо доброе, то исходит это исключительно от Него: **«Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов» (Иак.1:17).**

Великая христианская семья отличается от любого человеческого общества своим единством, хотя внешне это может выглядеть и не так, потому что это единство имеет духовную природу и не имеет ничего общего с организационными вопросами или идеологическими воззрениями, поэтому едины не все те, кто называют себя христианами, а те, которые ими являются. Человеческое общество может на какое-то время объединиться вокруг какой-либо особо харизматической личности, но все равно в таком обществе не достигается полное единство, потому что в любом человеческом обществе отсутствует то главное, что способно объединять людей в одно целое – любовь и вера. Дети Божии, где бы они ни находились, соединены Духом Божиим в одно целое – **«Один Господь, одна вера, одно крещение» (Еф.4:5)** – разрушить это единство нельзя, потому что источником его является Бог, Который принял на Себя ответственность за сохранение этого единства (Ин.17:6—26). Действенность же этого единения такова, что жизнь человека, исполненного деятельной любви, находит отклик в сердцах других людей, несмотря на то, что люди могут находиться далеко друг от друга: получается так, что любовь одного, направленная на тех, кто его окружает, оказывает свое влияние далеко за пределами непосредственного общения – жизнь Филимона, подобно светильнику озаряющая тех, кто с ним соприкасался, возбуждает великую радость в сердце Павла, находящегося в Риме и дарует утешение ему и его сотрудникам, и на этом примере мы можем убедиться, что свет любви распространяется гораздо дальше, чем мы могли бы этого ожидать.

В данном Послании речь идет о некогда произошедшем конфликте между Филимоном и его рабом Онисимом, который, возможно, сбежал от своего хозяина, оказался в Риме и каким-то образом оказался в поле зрения Павла, который и обратил Онисима ко Христу. И, конечно же теперь, после обращения Онисима, Павел и находящиеся с ним христиане были обеспокоены тем, что, хотя Онисим и стал другим человеком, конфликт между ним и Филимоном не был погашен, а устранить эту проблему было крайне необходимо, так как оба они теперь были христианами и между ними не должно было существовать ничего, что могло бы оказывать свое негативное влияние на их единство во Христе. Между Филимоном и Онисимом непременно должно было состояться примирение, но никто не знал, как Филимон отнесется к своему рабу, когда тот к нему вернется, тем более, что Филимон ничего не знал об обращении Онисима. Но когда в Рим дошли вести об образе жизни Филимона, о его любви ко всем без исключения братьям во Христе, то это обрадовало и успокоило христиан в Риме, так как за судьбу Онисима можно было уже не беспокоиться и Апостол Павел пишет Филимону Посла-

ние (вполне вероятно, что сам Онисим и доставил его Филимону), в котором свидетельствует об обращении Онисима и ходатайствует о нем перед Филимоном.

Любовь Бога есть величайшее из всего того, что Бог дает человеку: именно через Свою любовь Бог предстает перед нами таким, каков Он есть в Своем неизменном отношении к человеку и именно в этой любви только и познается истина, потому что иначе ее познать невозможно. И когда один человек имеет законное право на определенные действия по отношению к другому человеку, перед ним стоит выбор – поступить по праву или по любви, но в такой ситуации может оказаться только тот, кто сам познал любовь по отношению к себе со стороны Бога, потому что незнающие любви всегда поступают по закону. Пользуясь неоспоримым правом, человек не учитывает нужду другого в прощении и, более того, право подразумевает наказание и ничего более. Даже наказание, совершенное по любви, имеет совсем другой результат, чем наказание по праву, потому что право никогда не стремится к исправлению человека, а любовь никогда не стремится к тому, чтобы нанести вред даже виновному – в этом любовь не ошибается никогда; право имеет отношение к закону, а любовь – к благодати.

Апостол Павел, обращаясь к Филимону, имея полное право требовать от него послушания как Апостол Иисуса Христа, почитаемый всеми христианами и как духовный отец самого Филимона, предпочитает апеллировать не к своему авторитету, но хочет решить создавшуюся проблему иначе – узнав, что среди христиан Филимон известен как человек любви и веры, Павел и вызывает к этой любви, как к способу не только восстановить взаимоотношения между Филимоном и Онисимом, но и сделать их крепкими – соединить их в одно целое во Христе: **«Теперь во Христе Иисусе вы, бывшие некогда далеко, стали близки Кровию Христовою. Ибо Он есть мир наш, соделавший из обоих одно и разрушивший стоявшую посреди преграду» (Еф.2:13—14).**

Имея право приказывать, Апостол собственным отношением к Филимону показывает ему пример истинного смирения и любви – пример того, как можно ради любви отказываться от права и нельзя не отметить, насколько нежно и чутко делает это Апостол Павел, стараясь ни в коей мере не принизить чувства собственного достоинства в другом человеке. Филимон мог совершенно справедливо применить по отношению к Онисиму те меры, которые применяются к беглым рабам, но как христианин он не мог не понимать, что Христос принес с Собою совершенно иные принципы межчеловеческих взаимоотношений, убрав все преграды между людьми, устраняя всяческие разногласия и даруя Свой мир: **«Все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса; все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись. Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал.3:26—28).**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.